

В ТЕАТРЕ РУССКОЙ ДРАМЫ

В середине октября на витринах Ашхабада появилась афиша, извещающая об открытии театра им. Пушкина с 20 октября, о составе труппы и репертуаре театра.

19 октября об'явление об открытии сезона было дано в газетах. Однако, только 21 октября была дана премьера пьесы Л. Славина «Интервенция», но и то, после двух спектаклей театр, снова закрылся.

Произошло это не случайно. В течение ряда лет театром руководили враги народа, в том числе шпион Ризаев. Театру отпускали огромные средства на ремонт и оборудование, однако, эти средства использовались не по назначению, ремонт умышленно не доводился до конца.

На сцене совершенно отсутствует концентрированный свет, дуговые прожекторы, реостаты. Имеющаяся осветительная аппаратура явно недостаточна и не может отвечать требованиям светового оформления спектаклей. Состояние электропроводки и колононок уже давно требует пересмотра. За кулисами нет противопожарного оборудования, нет во дворе электропровода.

Хозяйство цехов и костюмерной развораживалось. Вредители продолжают орудовать в театре и сейчас. В реквизиторском цехе и сейчас можно найти «произведения» подлых предателей родины — Зиновьева, Каменева, Троцкого, записанные в инвентарь театра. Во дворе театра укреплен плакат с антисоветской надписью.

В ночь с 18 на 19 сентября враги пытались поджечь склад костюмов. Костюмерная мастерская, находившаяся в течение многих лет в ведении Микос, являлась для нее средством наживы. Дорогостоящие вещи варварски уничтожались, использовались на разные отделки.

Цеха не снабжаются материалами своевременно: закупленные по случаю или не во время, они вызывают или простой в цехах, или сверхурочные работы.

Театр заключил договора с учреждениями и общественными организациями с условием начала спектаклей с 6 октября. Ввиду затяжки открытия сезона, уже 18 октября финансовый разрыв по этой статье был в 72 тысячи рублей. Комитет по делам искусств, кроме того, заключил индивидуальные договора с актерами так, что спектакли до мая могут идти только в Ашхабаде, без единого выезда в районы.

Новый директор театра Збарский эжжмает критику. На выступления актеров на производственном совещании он отвечает окриками. Збарский не разрешает обсуждать действия комитета искусств. Зритель ждет в юбилейные дни выдающегося спектакля, но и здесь возникает серьезное опасение. Пьесу «Беспокойная старость», которая должна пойти в октябрьские дни в русском театре, на днях только начали «читать». Чего можно ожидать от такого, на успех готовящегося спектакля?

Комитет по делам искусств, видимо, примирился с той мыслью, что юбилейный спектакль может пойти и позже, или он намерен дать в октябрьскую годовщину первую попавшуюся пьесу из старого репертуара? Все это наводит на мысль, что в Комитете по делам искусств не все в порядке. Аппарат Комитета засорен враждебными элементами. Например, консультацию по вопросам театра, пьес, концертов ведет некая Беньяш, которой запрещено занимать ответственные должности в советских учреждениях.

Такое положение в театре и в комитете по делам искусств дальше терпимо быть не может.